

Когда этот сухопарый худой культиватор выплюнул такую тираду из слов, в которых сияла честность, люди клана Сверкающей Молнии на площади внизу тоже открыли рты и выпучили глаза, очевидно, что все они давно принадлежали школе Небесной Молнии, но еще ни разу не видели, чтобы их всегда величественный и суровый глава говорил такие слова.

Ван Линь все это время сохранял спокойствие, а когда он слушал речь сухопарого культиватора, на его лице появилась странная улыбка.

На лице говорящего не было ни капли лжи, словно все, что он только что сказал, было истиной Неба и Земли, и так должно было быть всегда. Это его выражение не позволяло Ван Линю просто так взять и уничтожить его культивацию.

Но Ван Линь был достаточно умен, чтобы сразу разглядеть – все это было мудрым планом сухопарого культиватора, очевидно, этот человек знал, что не сможет ему противостоять, а значит только поступив так, он, возможно, сохранит свою культивацию.

«Как твое имя». Ван Линь спустился с небес, словно ивовый лист на ветру, и встал посреди площади школы Небесной Молнии.

«Отвечаю на вопрос старшего, мое имя – Чжун Дахун, Чжун – как маленький колокол, Хун – как маленькое наводнение, всю жизнь я отдаю на благо людей, ради того, чтобы проложить путь для старшего, работаю не покладая рук, рублю...» Сухопарый культиватор опять начал свою речь, но Ван Линь остановил его взмахом руки.

«Довольно, неси все свои богатства, которые можно обменять на Кристаллы Молнии».

Чжун Дахун, хоть и был снаружи спокоен, в душе был напуган до боли в печенке, изначально он медитировал в большом дворце, но потом услышал звук с площади, как будто упало что-то тяжелое, развернул божественное сознание и увидел, как его четверо подчиненных старейшин потеряли свою культивацию из-за этого человека. В тот же миг он удивленно содрогнулся и сильно разгневался.

Но весь его гнев исчез, едва он увидел Ван Линя, его душа тут же содрогнулась, едва не вылетев из тела. Он достиг стадии начальной Хуашень, и хотя не мог также как культиваторы Внутреннего Мира постигать домен, печать клана на его лбу запустилась почти на треть, именно из-за его культивации самые сильные культиваторы, с которыми ему довелось встречаться, были на уровне Вэньдин.

Когда он увидел Ван Линя, его сердце ушло в пятки, его накрыло ощущением разрушения всего мира, это чувство было во множество раз сильнее, чем когда он встретил культиватора средней стадии Вэньдин. Хорошо, что даже в панике он смог сохранить мудрость, которой обладал всегда, и тут же сменил выражение на возбужденную радость и второпях стал заискивать перед пришельцем.

Этот номер он уже использовал трижды за всю жизнь, первый раз когда был на стадии Заложения Основ, и с его помощью избежал опасности, второй раз на стадии Юаньин, и тогда отделался легким испугом, и даже заполучил кое-какие преимущества. А теперь он в третий раз применил это непобедимое искусство.

Чжун Дахун считал, что из всех его божественных способностей это искусство – самое по-настоящему сильное, оно могло сохранить ему жизнь в нужный момент, он отточил его до совершенства и сделал своим решающим оружием, и конечно никогда не применял без особой надобности.

В этот момент, услышав приказ Ван Линя, он торопливо сложил правую руку в заклинании и ударил себя по лбу, в точке между его бровей тут же сверкнул сумеречный свет, и тут же появилось множество артефактов, которые можно было выменять на Кристаллы Молнии, они свалились рядом в огромную кучу.

«Старший, это все, что младший собрал за несколько лет, хотя, конечно, здесь нет ничего особенно драгоценного, но зато артефактов огромное множество, по моим подсчетам, их можно обменять на пятьдесят тысяч Кристаллов». Говоря это, Чжун Дахун непрерывно изучал выражение лица Ван Линя, и когда увидел, что тот слегка нахмурился, его сердце тут же подпрыгнуло, он сжал зубы и продолжил говорить.

«Старший, у младшего есть еще несколько сокровищ, я отдам их все старшему». Сказав это, он снова коснулся печати на лбу, и к ним тут же вылетели три предмета.

Первый предмет оказался сверкающей молниями веткой дерева толщиной с руку, второй – пилюлей, которая светилась зеленым сиянием, а третьим было древнее зеркало.

«Эти три сокровища принадлежали одному очень уважаемому старшему, только эти три предмета стоят уже десять тысяч Кристаллов».

Ван Линь посмотрел на Чжун Дахуна не то улыбаясь, не то хмурясь, и от этого взгляда у того волосы встали дыбом, он только хотел что-то сказать, но Ван Линь взмахнул рукавом, и все артефакты перед ним беззвучно исчезли, он забрал их все.

И незаметно для всех он открыл хранилище, послал туда божественную мысль, и тут же изнутри раздался радостный крик.

«Хозяин, наконец ты вспомнил обо мне, Хозяин! Так много лет, маленький Сюй все это время для тебя воспитывал этого Лю Цзиньбяо, и ни разу даже не передохнул!» И хотя радостный крик Сюй Лиго звучал только внутри трещины, для окружающих людей он как будто раздался прямо посреди окружающего мира.

Одновременно с этим Сюй Лиго сам появился на площади школы Небесной Молнии.

Услышав голос Сюй Лиго, Чжун Дахун сверкнул глазами, как будто встретил самого сильного в этой жизни врага.

«Хозяин, с этим Лю Цзиньбяо маленький Сюй поступил согласно приказанию, я все время истязал его, мне даже стало его жалко, но оскорблять людей нехорошо, а ведь он оскорбил не кого-нибудь, а моего гениального, прекрасного, божественного Хозяина!» Как только Сюй Лиго появился, он даже не посмотрел на остальных людей вокруг, а с выражением подхалима то потирая руки, то строя из себя несчастного, во все глаза смотрел только на Ван Линя.

Лицо Ван Линя осталось спокойным, но вот в душе Чжун Дахуна как будто прозвучал грохот,

так забилося его сердце. Он посмотрел на Сюй Лиго, его зрачки сузились, отражая враждебность. Только что он смутно ощутил, что это его сильный противник, но сейчас он понял – этот человек использует то же самое непобедимое искусство, что и он сам, и к тому же смог вложить его в короткие несколько слов, это было на порядок сильнее, чем та длинная речь, которую он сам только что произнес!

«Достойный противник!! Этот человек наверняка достойный противник мне, Чжун Дахуну!!» Чжун Дахун сделал глубокий вдох, но не показал волнения, а продолжил оценивать обстановку.

«Хозяин, в этот раз ты вызвал меня, наверняка я смогу сослужить тебе преданную службу, ты уж не убирай меня обратно в хранилище слишком быстро...» Сюй Лиго закатил глаза, на его лице отразилась горечь и печаль.

«Даже в его выражении лица есть истинное содержание непобедимого искусства!!!» Увидев выражение Сюй Лиго, Чжун Дахун нахмурился еще больше.

Ван Линь, смутно улыбаясь, перемещал взгляд с Чжун Дахуна на Сюй Лиго, он вызвал последнего из-за того, что он был очень сильно похож на первого.

«Может быть, если Сюй Лиго будет вместо меня искать в клане Сверкающей Молнии артефакты, это подойдет ему больше...» Ван Линь принял решение, незаметно кивнул и медленно произнес: «Если ты хорошо выполнишь мой приказ, мы можем обсудить все условия».

Сказав это, Ван Линь послал в уши Сюй Лиго божественную мысль, передал ему приказание. Услышав слова Ван Линя, Сюй Лиго даже начал трястись от волнения, его глаза загорелись, получив послание Ван Линя, он взволнованно вскинул голову и рассмеялся.

«С таким делом никто, кроме Сюй... эээ, кроме маленького Сюя не справится, Хозяин, не извольте волноваться, всего лишь какой-то миллиард Кристаллов Молний, положитесь на меня!»

Нехорошее чувство в груди Чжун Дахуна стало еще тяжелее, он быстро вышел вперед, на его лице отразилось почтение, глядя на Ван Линя, он сказал: «Старший, я ведь еще не договорил, но у меня здесь есть одна драгоценность, ее можно выменять на десять тысяч Кристаллов Молний! Сейчас я готов даровать ее старшему, ведь только такой великий культиватор как вы может обладать таким артефактом!» Сказав это, он вновь ударил себя по печати на лбу, и тут же вылетела черная вспышка, внутри которой оказался невероятно острый меч, от которого исходило зловещее холодное намерение.

На лице Ван Линя отразилась улыбка, он кивнул и забрал меч себе.

Сюй Лиго развернулся, его взгляд упал на Чжун Дахуна. Раньше он не заметил этого человека, только теперь обратил на него внимание и почувствовал, что что-то не так.

«От этого человека слегка веет запахом бесстыдника... однако ему до меня, Сюй Лиго, еще далеко, когда я уже подлизывался к этому чудовищному монстру, у тебя еще даже молоко на губах не обсохло!!» На лице Сюй Лиго показалась улыбка, он по-дружески посмотрел на Чжун Дахуна и сказал: «А кто этот единоведец?»

Чжун Дахун развернулся к Сюй Лиго, на его лице отразилась такая же улыбка, он отвесил малый поклон и сказал: «Мое имя – Чжун Дахун, Чжун – как большой колокол, Хун – как

большое наводнение!»

Взгляды двоих в этот миг столкнулись, и улыбка не исчезла с лица Сюй Лиго, закатив глаза, он отвел взгляд, и только хотел что-то сказать, но Чжун Дахун опередил его на шаг, и уже льстиво обращался к Ван Линю: «Старший, у младшего в школе Небесной Молнии сейчас немало учеников, я готов собрать у них всех артефакты для обмена на Кристаллы Молний и преподнести старшему».

Сказав это, он развернулся ко всем людям школы Небесной Молнии, которые просто онемели от этой картины, и начал выкрикивать приказы.

Под его давлением были собраны все артефакты, накопленные в школе Небесной Молнии, и тут же преподнесены Ван Линю. Он забрал все подношения, затем его взгляд незаметно сверкнул, правая рука раскрылась, и в ней оказалась одна пилюля.

Для него эта пилюля не имела никакой ценности, он спокойно мог ее отдать, также легко, как создал ее в регионе Юнь Хай из души зверя четвертого уровня. Но для Чжун Дахуна... когда он увидел пилюлю, его глаза широко раскрылись, на лице отразилось волнение, а голос стал потерянным. «Пилюля Души!! Ее можно обменять как минимум на двадцать тысяч Кристаллов Молний! Да к тому же такая редкая!»

Взгляд Ван Линя сверкнул, он взмахнул рукой и выбросил пилюлю прямо в руки Чжун Дахуна.

«Я дарю пилюлю тебе, с этого момента ты тоже будешь собирать для меня артефакты для обмена на Кристаллы Молний!» спокойно сказал Ван Линь. Он не собирался с помощью собственных пилюль выменивать Кристаллы Молний клана Сверкающей Молнии, ведь тогда бы ему пришлось потратить много пилюль, которые незаметно повысили бы силу клана Сверкающей Молнии. Поэтому он решил отделаться малым, чтобы заставить самого Чжун Дахуна собирать для него принадлежащие клану Сверкающей Молнии артефакты, а потом выменять их на Кристаллы Молний у самого клана Сверкающей Молнии!

Чжун Дахун сделал глубокий вдох, взял пилюлю и тут же произнес: «Не извольте беспокоиться, старший, я приложу все свои силы!!»

Сюй Лиго смертельно уставился на Чжун Дахуна, его взгляд был недобрым, и хотя ему было все равно на ту пилюлю, все же этого Чжун Дахун все больше ему не нравился, в душе он невольно стал его ненавидеть.

«Черт побери, да ты смеешь перед лицом твоего деда Сюй Лиго ластиться к чудовищному монстру? А ты тот еще фрукт, я думаю, тебя надо называть не Чжун Дахун, а Фрукт Дахун! Ну погоди, твой дедушка Сюй Лиго тебя запомнил, вот уже две тысячи лет все те, кто пытается отбирать у меня право подхалимничать перед чудовищным монстром, плохо заканчивают, времени у меня предостаточно, вот увидишь, как я прикончу тебя! Точно также, как я прикончу этого Лю Цзиньбяо!»

Взгляд Сюй Лиго сверкнул, на лице отразилась злобная улыбка.